

Благодаря быстрому бегу, к тому времени, как они добрались до старого завода, Мо Сюй уже еле дышал. Не то чтобы у него не было выносливости, просто после столь долгого голодания внезапная трата огромного количества энергии слишком сильно истощила его силы... Впрочем, это лишь приближало его к смерти. Черный пес уже так истоптал землю у двери морозильной камеры, что, казалось, он вот-вот провалится. Он совсем не слышал никаких звуков изнутри и не знал, что происходит с Бай Ин, постоянно беспокоясь, не появятся ли ловцы собак. Увидев издали знакомую фигуру Желтого пса, он чуть не расплакался от радости, но вместо этого выругался:

— Зачем ты вернулся? Я один могу быть с Бай Ин, иди обратно, присмотри за щенками!

Желтый пес проигнорировал ругающегося товарища и настороженно осмотрелся, готовый в любой момент напасть на любого появившегося ловца. Если хотят убить Бай Ин, пусть сначала пройдут по их трупам.

Только тогда Черный пес заметил худосочного пестрого пса. Как он сюда попал? Здесь ведь нечего есть. Он добродушно предупредил:

— Здесь опасно. Даже Птичье братство не хочет пролетать мимо — слишком сильная аура смерти. Неужели эта бродячая собака дура? Судя по тому, как она лежала без движения несколько дней, такое предположение вполне вероятно.

Мо Сюй равнодушно посмотрел на Черного пса, не утруждая себя объяснениями, и подошел к двери морозильной камеры. Огромная металлическая дверь с точки зрения собаки казалась настоящим гигантом. Даже замок посередине был с паролем и системой распознавания. Даже заброшенный завод когда-то был процветающим.

— Он пришел помочь, — Желтый пес поскреб землю, поточил когти и повернулся к своему товарищу.

— Такой добрый?! — Черный пес удивленно гавкнул, глядя на благородного Мо Сюя, и подумал, что тот, видимо, действительно глуповат... но ему это нравится.

Он вильнул хвостом и подошел ближе.

— Эту дверь не открыть, и подкопаться тоже не получится.

Он лапой поскреб цемент под дверью.

Мо Сюй не интересовался копанием под дверью. Он осмотрел окружение и остановил взгляд на столе с отломанной ножкой.

— Можете помочь перенести это?

Он подбежал к столу, лапой проверил его прочность, присел и попытался толкнуть, но обнаружил, что его оставшихся сил не хватает даже на то, чтобы сдвинуть стол.

— Этот стол деревянный, — Черный пес с недоумением посмотрел, да еще и с отломанной ножкой.

Он слишком хрупкий, чтобы копать цемент.

— Зачем он нужен? — Желтый пес тоже не мог понять, но, видя, что эта бродячая собака,

вероятно, что-то задумала, не стал тратить время и, задавая вопрос, помог перенести стол к двери морозильной камеры.

— ...Встаньте на него, я слишком низкий.

Признать свою низкорослость — это то, что многие мужчины не хотят делать. Мо Сюй махнул хвостом и внутренне вздохнул.

Две взрослые собаки поставили стол прямо перед дверью морозильной камеры. Черный пес опустил голову, выгнув спину и стал заменять сломанную ножку, удерживая стол, чтобы пестрая собака могла встать на него.

— Потерпите, — тихо сказал Мо Сюй, зубами схватил инструменты, которые нашел раньше, и легко прыгнул вверх, благодаря высоте стола, наконец оказавшись на уровне замка.

— Что ты собираешься делать? — Черный пес стоял устойчиво, не чувствуя особой тяжести.

Эта бродячая собака была слишком легкой, чуть тяжелее щенка... Как же она худа! Он не мог сдержать вдоха.

Желтый пес тоже не понимал, что задумал пестрый пес. Для бродячих собак такая дверь и пол были смертельной ловушкой. Он, продолжая следить за окружением, увидел, как Мо Сюй осторожно опустил несколько маленьких металлических инструментов, поднял один лапой, а другой взял зубами, и быстро снял крышку с замка.

Желтый пес раскрыл пасть, чувствуя, что, возможно, видит перед собой бога среди собак.

Черный пес, находясь под столом, слышал только шуршание сверху, но не мог понять, что делает Мо Сюй. Он повернул голову и, увидев, что Желтый пес не может закрыть пасть, забеспокоился:

— Ну как, готово?

Мо Сюй не мог ответить, так как был занят, но Желтый пес заволновался:

— Не мешай, вдруг что-то пойдет не так!

Черный пес был еще больше озадачен, но, видя напряженную обстановку, старался держаться неподвижно, чтобы не помешать Мо Сюю.

Откручивание винтов требовало терпения, а работа с электрическими цепями проверяла ловкость собачьих лап. Мо Сюй, затаив дыхание, потратил около десяти минут, чтобы взломать этот относительно простой замок. Когда последняя цепь была изменена, дверь внезапно открылась внутрь.

Черный пес, который стоял наполовину прислонившись к двери, неожиданно потерял равновесие и дернулся. Мо Сюй вместе со столом полетел в морозильную камеру, но, благодаря врожденной ловкости бродячих собак, он успел подпрыгнуть в воздухе, задние лапы приземлились устойчиво, а передние... случайно зацепили спину огромного белого пса.

Такая поза...

Мо Сюй еще не успел смутиться, как понял, что из-за разницы в росте ему придется встать на цыпочки, и то место все равно не достанет... Просто...

Безобразии!

Бай Ин спокойно повернул голову, и его величественная морда встретилась с Мо Сюем. Слегка прищуренные глаза казались холодными и пронзительными. Мо Сюй почувствовал легкую неловкость, снял лапы с его спины и спрыгнул на землю. Оглядевшись, он на мгновение замер.

На рядах холодных крюков висели ободранные и освеженные трупы собак. Кровавые куски мяса выглядели устрашающе, а в морозном воздухе витал сильный запах крови. Мо Сюй закрыл глаза. Эти бродячие собаки не хотели умирать.

Он не сказал ни слова, оглянувшись на выражение морды Бай Ин. Тот спокойно смотрел, его холодные глаза не выражали эмоций, но мощная фигура создавала сильное давление, а в зрачках мелькнул отблеск крови.

Черный пес, увидев, что его бывшие товарищи были убиты, с яростью бросился вперед, пытаясь снять с крюков ободранные трупы. Желтый пес тут же покраснел, его лапы задрожали, и он тихо заскулил, не останавливая товарища.

Через несколько минут Бай Ин, казалось, слегка вздохнул и спокойно произнес:

— Спасибо, что пришли. Нам нужно немедленно уйти.

Если ловцы собак были рядом, это место могло быть опасно.

Черный пес, с трудом сдерживаясь, чтобы не смотреть на своих несчастных товарищей, увидел, что Бай Ин все еще стоит на месте, и обеспокоенно подбежал к нему:

— Бай Ин, ты в порядке?

Мо Сюй обошел белую собаку и обнаружил, что все четыре лапы были заморожены в лед. Толстый слой льда казался очень твердым. Он попробовал ткнуть передней лапой, но лед был слишком крепким, и зубы бы не помогли. Мо Сюй прищурился, задумавшись, что, возможно, нужно найти другие инструменты, например, молоток или что-то острое. Он повернулся к двум взрослым собакам, которые с тревогой смотрели на Бай Ин, и сказал несколько слов. Внезапно его тело ослабло, и он не смог устоять, упав на замерзшие лапы Бай Ин. Собака, которая хочет умереть, не боится небольшого холода.

Черный пес не стал искать острые предметы, как сказал Мо Сюй, а удивленно посмотрел на эту бродячую собаку, которая решила растопить лед своим телом...

Желтый пес тоже восхищался благородством пестрого пса, стоя в стороне и кивая. В такой мороз легко простудиться.

Мо Сюй почувствовал холод в животе, но, привыкнув, перестал его замечать. Хотя он был бродячей собакой, но естественная смерть, будь то от холода, голода или укусов, была лучше, чем смерть от рук людей. Иначе это было бы неуважением к тем собакам, которые умерли в страхе и боли.

|